

"Это будет оставаться эффективным в течение длительного периода времени". Я дам тебе новый, когда он перестанет работать".

"Хорошо".

Не зная, о чём роптали её мать и Ань Сяонин, Цзинь Цинъюэ прервал их разговор. "Мама, разве брат сегодня не вернулся домой пораньше? Куда он снова исчез?"

"Он ушёл, чтобы разобраться с некоторыми делами. Он должен быть дома в ближайшее время", - сказала госпожа Чжин. Вскоре после этого Чжин Цинъюань вернулся.

Пришло время обедать, и все стали тихо укладываться. Госпожа Цзинь нарушила тишину и спросила Ань Сяонина: "Как ты справляешься с тем, что помогаешь в расследовании в полицейском участке?"

"Я справляюсь просто отлично."

"Я слышал, что они создали специальный отдел по расследованию. Какими делами ты обычно занимаешься?" спросил мистер Чжин.

"Мы занимаемся серьезными преступлениями. Всего в отделе четыре сотрудника, включая меня, двух вооруженных полицейских и пожилого, опытного полицейского, который занимался многими делами и раньше. В основном мы занимаемся делами, которые не раскрывались в течение многих лет, а также делом об убийстве, которое произошло недавно".

"Я слышал, что вы привезли к Шаочуану несколько человек, утверждающих, что причиной смерти его родителей был Ван Фанфан". Это правда, сестра?" Цзинь Цинъюэ сказал, усмехаясь.

Услышав ее тон, Ань Сяонин не захотела вдаваться в подробности, поэтому вместо этого сказала: "Мы не сможем многого добиться, если человек, причастный к этому делу, откажется сотрудничать". Я прав?"

"Тогда мы подождем и посмотрим. Если это действительно похоже на то, что вы сказали, то, возможно, что-то может случиться снова в будущем. Однако, если вы просто несете чушь, то, боюсь, ничего больше не случится".

После короткой секунды молчания Сяонин ответил: "Разве не было бы откровенно глупо доказывать правдивость этого вопроса, основываясь на жизни человека? Боюсь, что будет слишком поздно осознать свою глупость только после того, как кто-то умрёт".

Ши Шаочуань посмотрел на неё и холодно сказал: "Сяонин, если в ближайшем будущем с моей семьёй ничего не случится, осмелишься ли ты признаться СМИ, что всё, о чём ты говорил раньше, было ничем иным, как пачкой лжи, которую ты сфабриковал?"

"Ши Шаочуань, теперь, когда ты уже обручился с моей невесткой, не слишком ли грубо ты обращаешься ко мне по имени? Ты уже взрослый человек, но тебе все еще не хватает таких элементарных манер и вежливости. Будучи единственным ребенком, ты, должно быть, испорчен своей семьей. Ну и отродье. К тому же, будет лучше, если с твоей семьей ничего не случится. Но если что-нибудь случится, ты будешь ползать на коленях и извиняться передо мной за свои слова? Осмелишься ли ты принять ставку?" Сяонин насмеялся над ее окоченевшим лицом.

Ши Шаочуань на мгновение потерял слова, так как не мог гарантировать, что его семья будет в целости и сохранности.

"Отец Цинъюэ и я, как и Цинъюань, знаем лучше, способен Сяонин или нет". Не думаю, что ей нужно что-то доказывать. Шаочуань, ты скоро выйдешь замуж за Цинъюэ. Таким образом, ты также должна обращаться к Сяонину как к своей невестке. Это всего лишь элементарная вежливость и формальности", - сказала госпожа Цзинь в попытке остановить конфликт.

Ши Шаочуань упорно кивал головой, хотя на самом деле он довольно неохотно обращался к Ань Сяонину как к своей невестке.

Цзинь Цинъюань хранил молчание, сохраняя при этом спокойствие.

Время от времени он помогал Ань Сяонину с едой, что было к радости госпожи Цзинь, так как они сблизились так, как она пожелала.

Точно так же, как они собирались уходить после окончания трапезы, Ань Сяонин заметил, что Цзинь Цинъюань пошел сказать несколько слов Ши Шаочжуану, после чего тот пылко кивнул с гримасой.

Она прыгнула на пассажирское сиденье Bentley.

Вскоре после этого Цзинь Цинъюань сел на водительское место.

"Что ты ему сказала?" спросила она.

"Ничего", - ответил Цзинь Цинъюань, пристегнув ремень безопасности и начав ехать.

Цзинь Цинъюэ также был свидетелем разговора Цзинь Цинъюаня с Ши Шаочуанем. Заметив мрачное выражение лица Ши Шаочуаня, когда он подошел, она в любопытстве спросила: "Что мой брат сказал тебе?".

"Почему бы тебе не спросить его об этом?" Ши Шаочуань сказала, глядя на нее в гневе.

Он повернулся в сторону и сел в машину, в то время как Цзинь Цинью поспешил за ним, зная, что он зол.

"Что он сказал?"

Ши Шаочуань повернулся посмотреть на нее и сказал ей точные слова Цзинь Циньяня: "Он сказал, что абсолютно презирает меня, до такой степени, что вообще не хочет говорить со мной ни слова". Он также сказал, что покажет мне последствия, с которыми я столкнусь, если когда-нибудь еще раз поговорю с его женой в такой манере".

"Это не похоже на то, что сказал бы мой брат. Он никогда не скажет это вслух, как бы сильно он ни ненавидел кого-то."

"Хочешь верь, хочешь нет, но это именно те слова, которые сказал мне твой брат. Теперь я это прекрасно вижу. Никто из членов твоей семьи не любит меня. Я больше никогда не войду в твой дом".

"Тебе все равно придется прийти сюда, более или менее. В конце концов, это мой девичий дом. Кроме того, я не прошу тебя приходить сюда каждый день. Ладно, не сердись больше. Пойдем прямо к тебе домой".

"Хорошо".

—

Вечером Гу Бэйчэн забронировал отдельную комнату в ночном караоке-клубе и пригласил Ань Сяонина проехать туда. Услышав, что Чи Жуар будет там, Ань Сяонин с радостью согласился.

На столе стояло пиво и несколько закусок, в то время как они весело пели во всеуслышание.

Одетый в вышитое цветочными мотивами пальто с полным лицом безукоризненного макияжа, Чи Жуар вяло лежал на руках Гу Дунчэна. Казалось, что она немного набрала вес.

Увидев Ань Сяонина, Чи Руй быстро поприветствовала с улыбкой: "Вы здесь, госпожа Ан?"

"Да, давно не виделись", - улыбчиво ответил Ань Сяонин.

"Да, я слышала, что вы уехали в отпуск с Циньяном. Какие места вы посещали?" Чи Руир спросил.

"Мы побывали во многих местах", - спокойно ответил Ань Сяонин, хотя в глубине души она

кипела от злости.

Пыталась устроить шоу? Игра началась, Ань Сяонин подумала про себя.

"Ты близок к Сяонину?" Гу Дунчэн спросила в недоумении.

"Да, можно и так сказать."

Сяонин взглянул на Гу Бэйчэн, когда она села рядом с ним. "Почему только вы трое?" спросила она.

"Остальные еще не приехали. Какие у тебя планы на завтра на первый день Лунного Нового Года?"

"Я собираюсь навестить их утром и провести с ними полдень." Сяонин наклонился к нему поближе и мягко сказал: "Чи Жуар станет твоей невесткой, если она выйдет замуж за твоего брата". Тебе не кажется это странным и неловким?"

"Нет, я все равно никогда не вступал с ней в интимные отношения. Кроме того, разве Ши Шаочуань не должен обращаться к тебе как к своей невестке? Но опять же, если я буду называть её "невесткой", тебе придётся последовать моему примеру." Он передал ей банку пива и сказал: "Почему Цзинь Циньянь не здесь?"

"Он пошел в офис."

"Он такой трудоголик. Уже канун Лунного Нового Года, почему он все еще ходит в офис?" Гу Бэйчэн насмехался.

"Ему нужно срочно заняться кое-какими делами", - сказала Ань Сяонин, открыв банку пива и сделав глоток, время от времени с ухмылкой глядя на Чи Жуар.

Вскоре после этого, Е Сяотянь появилась у двери с Бай Ранраном. Увидев Ань Сяонина, он поприветствовал: "Привет, миссис Чжин. Какое редкое зрелище."

"Приветствую, мистер Йе."

Он присел и улыбнулся: "Я слышал, вы активно работаете с полицией и помогаете им раскрывать дела". Поздравляю. Цзинь Циньянь действительно выиграл в жизни, чтобы жениться на тебе."

"Вы мне льстите, господин Йе. Вам очень повезло, что вы обручились с такой прекрасной

дамой, как госпожа Бай. Вам не стоит много пить с тех пор, как вас только что выписали из больницы." Потом она позвала официанта. "Привет, угостите нас чаем."

"Спасибо".

Сяонин ответил улыбкой, после чего она продолжила разговор с Гу Бэйчэном. Все казалось совершенно нормальным.

Они пели, играли в игры, выпивали и весело танцевали.

Выпив больше пива, чем она должна была выпить, Чи Жуар пришлось срочно воспользоваться уборной на полпути.

Вскоре после того, как она ушла, Ань Сяонин вышел на улицу под предлогом того, что ей придется ответить на важный звонок.

Она стояла у входа в туалет и заметила, как Чи Жуань мыла руку. Увидев Ань Сяонина, она холодно сказала: "Ты очень хорошо притворяешься".

"Ты недалеко, по сравнению со мной". Ань Сяонин ответил, прислонившись к раковине.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1014559>